

Hade Müller: Thema und Variationen

Bilder von H.D. Müller leben nicht nur nach dem Gesetz der Perspektive. Die Landschaft überwältigt den Maler – er erhebt sich gleichsam wie ein Vogel über sie, um sie von verschiedenen Ansichten aus zu erfassen.

Als Betrachter scheinen uns im den ersten Augenblick müßige, leichtsinnig spielerische Farben zu belustigen.

In Wirklichkeit wird eine gefühlsbetonte, gleichsam slawische Schwermut in allen Bereichen auf eine strenge Askese eingeschworen.

Die Fotografie muss fixieren und festlegen, ist aber nicht müde zu sterben in einem melancholischen Impromptu.

Schwer zu erklärende Eruptionen von schreienden Untergangsstimmungen – gefolgt von zärtlich pulsierenden Nebelschwaden.

Eigentlich konnte er in seiner Stube seine Landschaft, sein Konzentrat von Landschaft malen. Als Reisender sehe ich immer die gleiche begrenzte Landschaft; in seinen Bildern eröffnet sich plötzlich eine neue lichte Welt.

Die Gedanken schweifen in un-

Хаде Мюллер: Тема и вариации

Картины Хаде Мюллера живут не по законам перспективы.

Художник с удивлением вглядывается в земные ландшафты с высоты птичьего полёта.

Праздные, легкомысленные эскапады маскарадных красок словно бы только и делают, что потешают наугад случайные взгляды.

В действительности же деле почти что славянские сумасбродства рядятся в аскетичную одежду живописных деталей.

Фотография не устаёт умирать в меланхолических экспромтах.

Труднообъяснимым вспышкам закатной ярости вторят невпопад нежные пульсирующие туманы.

Путешествуя по спрессованным, словно отжатым ландшафтам, можно в принципе оставаться убеждённым домоседом.

Ведь по сути, это один и тот же тесный пейзаж. В нём разрежённый воздух иного мира.

Блуждая где-то на необъяснимой высоте, взор художник, тем не менее, неотвратно привязан к земным реалиям, домам, деревьям, долинам...

Он то приближается к ним, то взмывает снова вверх – там для него привычный огляд и блаженная пустота.

Высота – это его убежище, ис-

erklärliche Höhen, der sehende Blick geht auf Relikte der Natur ein. Diesen Relikten nähert er sich mehr und mehr, aber dann fliegt er wieder nach oben, dort ist sein Horizont, seine erfüllte Leere, sein Asyl.

Details sind nicht in logischer Reihenfolge aufgeführt – schwebend mystisch zwischen Hügeln. Sie bewegen tückisch eine phosphoreszierende Luft.

Landschaft als Metamorphose – Farbe als Geschmack verführt, wärmt oder lässt leicht frösteln. Das gleiche Motiv schwillt an, blüht auf, zerplatzt – und es bleibt nur eine matte Nebelspur.

Seine Landschaften sind eine Fuge auf eine Thema: in Analogie dazu wie man Stimmen hört, sieht man den Kontrapunkt verschiedener Melodien auf der Erde Gesicht.

Sind das wirklich Wege?

Schneidende Wege ziehen sich durch das Bild, kein Chaos, selbst wenn ein Wind die Wege verweht und sie ins Unkraut tragen möchte: die Wege bleiben das Fundament.

Alles fließt. Diese Illusion setzt uns so stark in Bewegung, dass wir vergessen, wie wir in die Alltäglichkeit zurückgeholt werden.

Simon Gourari

August 1992, Civitella Marittima

тинное жилище художника.

Подробности не расположены, а как бы подвешены среди мистических, неповоротливых холмов. Они лукаво фосфоресцируют в постоянно меняющемся воздухе.

Ландшафты Хаде Мюллера подвержены метаморфозам, пробуют краски на вкус, причмокивают, поёживаются, заманивают...

Один и тот же мотив высвечивается, набухает, лопается. А потом и вовсе лишь матово-туманный след остаётся.

Его пейзажи – это фуги на одну и ту же тему. Их нужно не столько видеть, сколько слышать и следовать за сумасшедшим противосложением то ли голосов, то ли морщинистых дорог времени на лице земли.

Впрочем, дороги ли это?

В прорезающих ландшафты линиях нет хаоса, даже если они волею замысла сметены, завихрены в центр композиции. Или унесены ветром в невидимые нам заросли.

Словом, они держат как каркас весь ландшафт, эти линии-дороги, придающие воздуху предательскую текучесть. Иллюзия текучести порою так сильна, что, кажется, через мгновение, другое, влажный ландшафт растает, исчезнет навсегда, вернув нас к тоскливой повседневности.

Семён Гурарий

Август 1992, Civitella Marittima